

Юэ Хуа терзали непростые эмоции. Отвернувшись, чтобы смочить водой полотенце, она украдкой смахнула слезы, выступившие в уголках ее глаз. Она считала, что даже если Сянь Шэн был мужчиной, его баловали с самого детства. Пусть Чжань Люэ и заставил его вступить в этот брак в стране Цзинь, он не должен был так грубо с ним обращаться, даже если между ними и возникли какие-то разногласия.

Вскоре она повернулась обратно и протерла лицо Сянь Шэна. Увидев ее покрасневшие глаза, он попытался успокоить ее:

- Он не бил меня, не волнуйся об этом.

- Но тогда... он узнал?

- Это не так-то просто, - ответил Сянь Шэн. - Я действительно являюсь принцессой страны Лянь. Он никогда и представить себе не мог, что я притворялся девочкой с самого детства. К тому же страна Лян сейчас очень слаба. Пойти на обман страны Цзинь было бы для нее сродни самоубийству. Неважно, как на это ни глянь, логики не найдешь... Ой, тетя, полегче! Мне больно.

Юэ Хуа едва не расплакалась. Даже если Сянь Шэн сказал, что Чжань Люэ его не бил, синяки на его лице подтверждали обратное. Пусть никто и не осудил этого Чжань Люэ, ему не следовало так жестоко обращаться с женой.

- Сожалею, что вам приходится проходить через подобные испытания.

Мазь сильно охлаждала, и боль от синяков на лице Сянь Шэна значительно поутихла. Он прикрыл глаза и больше ничего не сказал.

Он и впрямь прошел через множество испытаний, как душой, так и телом. Но если он поддастся влиянию обид и эмоций, то, скорей всего, опять заболеет.

Сянь Шэн не смел задумываться об обидах. Даже когда ему было очень тяжело, он оставался счастливым просто потому, что его семья по-прежнему была жива, а жители страны Лян не страдали от тягот войны. Он все равно чувствовал радость, хотя, возможно, больше никогда в своей жизни их не увидит.

Когда с нанесением мази было покончено, Сянь Шэн попросил Юэ Хуа найти его накладку на грудь. Эти накладки набирали все большую популярность среди правящего слоя общества, в особенности среди более рискованных мужчин. У некоторых из них имелись весьма странные увлечения, благодаря чему появлялись все новые виды накладок, одними из которых стала поддельная грудь.

На ощупь и с виду ее было не отличить от настоящей. Вот только способ прикрепления был

особый, и лишь из-за этого Юэ Хуа пришлось специально научиться ему.

Изначально Сянь Шэн собирался воспользоваться этими накладками, когда на улице станет теплее. Однако, похоже, он не мог больше тянуть.

Его не покидало чувство, что он, должно быть, сошел с ума, когда заговорил с Чжань Люэ о "мужчине, который притворяется женщиной". Возможно, этот парень уже что-нибудь заподозрил.

Накладки идеально соответствовали цвету кожи Сянь Шэна - были белыми, как нефрит. Но его груди все равно было неудобно, а сам Сянь Шэн избегал смотреть на себя в зеркало - он слишком сильно стеснялся. Поэтому он протянул руку и схватил свой халат.

Он заказал себе несколько наборов на черный день. Эти накладки были самого маленького размера из тех, что он привез. В действительности они не особо отличались размером от его собственных. Однако... выражаясь словами Чжань Люэ... по крайней мере, теперь там было за что ухватиться.

Он беспомощно подумал: - "Наверное, Чжань Люэ это понравится".

- Принцесса... это тоже нужно надеть, - напомнила ему Юэ Хуа.

- ... - Сянь Шэн долго смотрел на нижнее белье, которое она держала в руках, а затем молча взял его и сказал: - Теперь можешь идти.

Сидя в своем кабинете, Чжань Люэ подпер рукой подбородок и вперил пристальный взгляд в ветку цветущей сливы, стоящую в вазе. В его голове вновь и вновь прокручивалась фраза: "А что если это мужчина, который притворяется женщиной?"

Как бы он ни думал об этом, это казалось ему подозрительным.

И в то же время совершенно нелогичным.

Он поднял руки и уставился на ладони. Пусть на Сянь Шэн была толстая одежда, а "они" действительно оказались очень маленькими... он был уверен, что "они" существуют.

Похоже, печенье сработало.

Вдруг снаружи поднялся какой-то шум. Подняв взгляд, он спросил:

- Что случилось?

- Дворцовая служанка нечаянно пролила горячую воду, - поспешно ответил Гао Сюань.

- Она ошпарилась?

- На ней была очень плотная одежда, так что все должно быть в порядке, - затем Гао Сюань приказал служанке: - Возвращайся к себе и переоденься. Попроси кого-нибудь другого наносить воды.

Снаружи донесся голос благодарящей служанки. Внезапно Чжань Люэ пришло что-то на ум, он быстро вышел из кабинета и спросил:

- Горячая вода предназначалась для принцессы.

- Да, ваше высочество.

У Чжань Люэ сверкнули глаза. Он жестом подозвал к себе Гао Сюаня и что-то зашептал ему на ухо. Гао Сюань на какое-то время ошеломленно застыл, а затем без промедления отправился исполнять приказ своего господина.

Сянь Шэн все еще стоял перед зеркалом, расчесывая свои длинные волосы.

Зима в северной Цзинь стояла морозная. Чтобы уменьшить риск простудиться, он не каждый день принимал ванну. Однако, привыкший держать себя в чистоте, он все же принимал ее раз в два дня. Для этого он выбирал дни, когда Чжань Люэ не было дома.

Но сегодня все было иначе. Он должен был заставить Чжань Люэ забыть о том, что тот услышал в карете.

Прошло много времени, а дворцовая служанка, которая должна была принести ему горячую воду, до сих пор не объявилась. Но затем пришла какая-то служанка и сообщила ему:

- Вашу горячую воду пролили, и пройдет немало времени, прежде чем мы сможем вскипятить еще. Однако наследный принц сказал, что по возвращении собирается искупаться, поэтому мы приготовили для него личный горячий источник. Вы не хотели бы там искупаться?

<http://bllate.org/book/15629/1397536>